

В конце концов разогнать назойливых свидетелей помогла настойчиво дзынькающая служба поддержки. Система сухо напомнила, что игрокам строго запрещено оставаться в чужих комнатах на ночь, и до девяти вечера все обязаны вернуться в свои комнаты.

Зверушки одна за другой потянулись наружу, протискиваясь в оконные щели. Лишь Ань Хаохао замялся у порога, явно не желая уходить.

— А можно мне завтра снова прийти в гости? — с надеждой спросил он.

Луань Лин и Гун Чао в один голос отрезали:

— Не надо!

Заметив, как синхронно они ответили, Луань Лин мысленно захихикал и украдкой покосился на напарника.

«Какое поразительное единодушие! Мы определённо созданы друг для друга. Никаких посторонних в нашем гнёздышке!»

Ань Хаохао разочарованно опустил голову.

— Ладно... Тогда увидимся после следующего этапа. Кстати, Луань Лин, ты на каком факультете учишься? На первом курсе ведь? Мне почему-то кажется, что я уже где-то слышал твоё имя...

Гун Чао, стоявший чуть позади Луань Линя, внимательно наблюдал за их разговором. Он заметил, как при этих словах парень едва заметно вздрогнул, а затем судорожно сжал кулаки и тут же расслабил их.

Однако голос Луань Линя прозвучал по-прежнему легко и беззаботно:

— Да ну, брось! Я обычный середнячок, откуда мне быть известным? В группе-то меня едва помнят.

— Да? Наверное, я перепутал. Хотя фамилия у тебя редкая...

Пока Ань Хаохао недоумевал, Луань Лин уже мягко, но настойчиво подтолкнул его к выходу:

— Тебе пора. Если до девяти не вернёшься в свою комнату, система накажет. Осталось всего пять минут!

— Ой, точно! Ладно, я побежал. Удачи вам на следующем этапе, и пусть мы поскорее выберемся из этой чёртовой игры! — С этими словами Ань Хаохао превратился в маленькую змейку, и Луань Лин, аккуратно подхватив его, выставил за дверь.

Когда в комнате наконец воцарилась тишина, Луань Лин беззастенчиво посмотрел на Гун Чао.

Лишние ушли, время близилось ко сну... Самое время для пикантных и двусмысленных намёков! С чего бы начать? Ну конечно, с душа! Водные процедуры — это же неиссякаемый источник романтических клише!

Его внутренний эстет предвкушающе потёр ладошки. Парень поднял голову и лучезарно улыбнулся:

— Уже девять! Пора бы принять душ и ложиться спать.

Гун Чао, который до этого задумчиво наблюдал за ним, отвёл взгляд. Странная реакция Луань Линя не укрылась от его внимания. Что же так сильно напугало мальчишку? Проблемы в университете?

Но расспрашивать не хотелось — у каждого есть свои скелеты в шкафу. К тому же сейчас Луань Лин выглядел совершенно безмятежным: на лице сияла привычная улыбка, а в ясных глазах чертята плясали — явно опять замыслил какую-то проказу. Ладно, спишем на разыгравшееся воображение.

— Иди первый, — коротко бросил Гун Чао.

— Откисаю! — весело отозвался Луань Лин и двинулся было к ванной, но его тут же окликнули.

Гун Чао нахмурился, глядя на него с недоумением:

— Ты собрался мыться без ничего? Где сменная одежда? Где полотенце? Я проверял, в ванной есть принадлежности для мытья, но одежды там нет. Тебе нужно купить её в магазине. Иди сюда.

Он указал на компьютер, призывая парня сделать заказ в магазине.

Луань Лин едва не перестал улыбаться. В душе пронеслось громкое, разочарованное «да блин!».

Почему он так расстроился? Да потому, что его коварный план состоял именно в том, чтобы зайти в ванную голышом, а потом застенчиво попросить Гун Чао принести забытые вещи!

В любовных романах это всегда срабатывает! Столько романтики, столько смущения...

Но Гун Чао проявил такую запредельную заботу и внимание к деталям, словно строгий старший брат или отец в походе.

Обречённо вздохнув, Луань Лин уселся за компьютер, ткнул в первые попавшиеся вещи на экране и нажал «оплатить».

— Всё, купил!

Гун Чао, стоявший над душой, тяжело вздохнул:

— А трусы?

Конец. План с застенчивой просьбой купить нижнее бельё тоже с треском провалился. Откуда в этом суровом мужике столько дотошности?!

Спустя две минуты Луань Лин с унылым видом тащил в ванную полную стопку вещей под бдительным и суровым взглядом напарника.

— Точно всё взял? — ворчал тот вслед. — Студент, называется. Взрослый парень, а элементарных вещей предусмотреть не можешь.

«Да я нарочно не взял! Чтобы ты мне принёс!» — беззвучно вопил Луань Лин, умирая от досады, но вслух покорно ответил:

— Да-да, теперь точно всё взял!

Он зашёл в ванную, запер дверь и решительно сжал кулаки.

Одна неудача ничего не значит! Они живут в одной комнате, так что у него ещё вагон времени, чтобы растопить этот ледяной панцирь!

И всё же дальнейшие события вошли в историю как величайший провал в попытке соблазнить непрошибаемый кремль.

Луань Лин специально выбрал самую тонкую, почти невесомую рубашку и нарочно не стал вытираться до конца.

По его задумке, сцена должна была выглядеть чертовски кинематографично: капли воды медленно стекают по подбородку, скользят по изящным ключицам и исчезают под полупрозрачной тканью, соблазнительно липнущей к телу.

Но стоило ему переступить порог ванной, как Гун Чао строго посмотрел на него.

Острый, как бритва. Но ни разу не восхищённый. Чисто родительский укор.

— Я так и знал, что ты купишь какую-то тряпку. Специально заказал тебе нормальную ветровку, накинь быстро. И почему мокрый? А ну марш обратно, вытрись нормально! И волосы высуши. Тебе девятнадцать лет, а ведёшь себя как ребёнок. Будешь ходить с мокрой головой — заработаешь мигрень или ревматизм.

Луань Лин едва не подавился воздухом. Молча развернувшись, он уполз обратно сушиться феном.

Закончив, он предпринял вторую попытку: забрался на кровать Гун Чао, разлёгся на животе, прогнул поясницу и слегка оголил бедро. Поза была максимально недвусмысленной — хоть сейчас на обложку фанфика.

Гун Чао в это время увлечённо смотрел телевизор. Прошло полчаса. Луань Лин лежал в позе изломанной куклы, пока у него окончательно не затекла спина, после чего он уныло распластался по матрасу, напоминая вяленую камбалу.

Когда Гун Чао наконец решил лечь спать и увидел, что его постель занята, он не сказал ни слова. Просто молча развернулся и ушёл на соседнюю кровать.

Луань Лин в ярости скомкал подушку и злобно вцепился в неё зубами.

«А-а-а! Все эти книжки врут! Если человеку плевать, ты можешь хоть голым перед ним скакать — он решит, что у тебя просто крыша поехала!»

Покраснев от досады, он решил пойти ва-банк:

— Брат Гун... — позвал он жалобным голосом.

— Чего тебе? — отозвался тот. К этому моменту он уже абсолютно спокойно воспринимал любые обращения.

— А можно мне лечь с тобой? Мне... немного страшно. — Луань Лин даже умудрился изобразить лёгкую дрожь в голосе.

Гун Чао приподнялся на локте, посмотрел на него и не спеша поднялся с постели.

Луань Лин замер в предвкушении, наблюдая, как этот широкоплечий мужчина приближается к его кровати.

«Неужели дошло?! Сейчас он возьмёт меня на руки и перенесёт к себе?!»

Сердце забило чаще. Гун Чао наклонился... и обеими руками вцепился в массивный деревянный каркас кровати.

Луань Лин захлопал глазами:

—???

Гун Чао глухо кряхтнул, напрягся и одним мощным рывком — вместе с ошарашенным парнем — потащил тяжёлую кровать по полу, придвигая её вплотную к своей.

Когда обе постели образовали один сплошной семейный аэродром, мужчина вытер пот со лба и удовлетворённо кивнул:

— Ну вот, так нормально? А то мне жарко, да и кровати узкие, вдвоём тесновато будет.

Луань Лин завис, растеряв все слова. Его лицо выражало абсолютную пустоту.

— Да... — прошелестел он. — Замечательно.

— Вот и славно. Спи давай. Спокойной ночи.

— Спокойной...

Свет погас. Луань Лин свернулся калачиком под одеялом, глядя на тёмный силуэт напарника. Между ними было от силы полметра, но казалось — целая вселенная.

Может, случайно перекатиться к нему во сне? Луань Лин сверлил глазами затылок мужчины, но тот заснул почти мгновенно. Люди с его прошлым засыпали быстро, но чутко. Попробуй к нему сунься — ещё рефлекторно с кровати спустит.

С этой тоскливой мыслью Луань Лин в конце концов тоже провалился в сон.

Весь следующий день Луань Лин надеялся на реванш, мечтая посмотреть вместе кино или поиграть на приставке. Но суровый прагматизм Гун Чао снова всё испортил: мужчина засел за энциклопедию животных и весь день упорно конспектировал особенности различных видов. К вечеру он исписал полтетради.

Луань Лин, окончательно потеряв надежду на романтику, провалился весь день в телефоне, проклиная всё на свете.

Два дня пролетели незаметно. На рассвете третьего дня их безжалостно вырвал из сна резкий системный сигнал:

[Внимание! До начала следующего этапа осталось три минуты. Пожалуйста, приготовьтесь]

Гун Чао мгновенно сел на кровати — собранный, хладнокровный, без малейших следов сонливости. Он схватил сонного, упирающегося Луань Линя за плечи и принялся встряхивать, быстро надиктовывая инструкции:

— Если на старте нас разбросает в разные стороны, сразу ищи укрытие и не высывайся. Я найду тебя сам, если только тебе не повезёт стать каким-нибудь грозным хищником на вершине пищевой цепочки. Над нашими головами должны быть метки, так что ориентироваться будет проще.

Луань Лин сонно закивал, сладко потягиваясь:

— Ага... Я обязательно стану самым крутым зверем и прибегу тебя спасать... угу...

Он глуповато улыбался, явно не до конца понимая, где реальность, а где сон.

Гун Чао потряс его сильнее:

— Проснись ты уже! Если игра начнётся, а ты будешь спать на ходу, тебя сожрут в первую же секунду!

От сильной встряски Луань Лин упёрся спиной в стену. Сонливость понемногу отступала. Открыв глаза, он обнаружил, что лицо Гун Чао находится непозволительно близко. Это было

похоже на классическую сцену с прижатием к стене. Кабэдон в чистом виде, не хватало лишь пары деталей.

Парень мечтательно улынулся. Он перехватил сильные запястья мужчины и сам прижал его ладони к стене по обе стороны от своей головы.

Идеально. Теперь Гун Чао буквально нависал над ним, надёжно заперев в кольце своих рук. Следующим шагом должен был стать поцелуй.

Луань Лин затаил дыхание.

И действительно, лицо мужчины стремительно приблизилось. У Луань Линя сладко защемило в груди, он уже прикрыл глаза, ожидая мягкого прикосновения губ...

Бум!

Раздался звонкий, сочный стук. Гун Чао со всей дури приложился лбом к его лбу.

— Ой! — взвыл Луань Лин, хватаясь за пострадавшую голову. Из глаз так и посыпались искры.

Гун Чао даже не поморщился. Мужчина сурово посмотрел на хнычущего парня:

— Теперь проснулся?

— Проснулся... — со слезами на глазах пропищал Луань Лин.

— Повторить то, что я сказал?

— Не надо, я всё запомнил!

[Обратный отсчёт: 10, 9...]

— Главное — без паники. Мы обязательно выберемся из этой чёртовой игры.

Стоило Гун Чао произнести эти слова, как комнату начало стремительно заволакивать густым белым туманом, а сознание Луань Линя плавно уплыло во тьму.

Казалось, прошла всего секунда. Когда Луань Лин пришёл в себя, его ослепил яркий свет.

Это сияло солнце, отражаясь от бескрайних снежных заносов. Огромные лапы вековых хвойных деревьев гнулись под тяжестью пушистых белоснежных шапок. Лес замер в величественном, первозданном покое. Воздух был морозным, колючим, но удивительно чистым.

«Игра началась?! И кто же я теперь?!»

Луань Лин предвкушающе попытался встать в полный рост, но его иллюзии разбились вдребезги в ту же секунду. Обзор оказался катастрофически низким — от земли его отделяло от силы сантиметров тридцать.

Он испуганно опустил взгляд и застыл: вместо сильного тела на него сиротливо смотрели серые перья и убогие, покрытые роговыми чешуйками птичьи лапки. Сбоку обнаружились короткие куцые крылья, явно не приспособленные для красивого полёта.

В душе зародилось очень, очень нехорошее предчувствие. Луань Лин судорожно приоткрыл клюв:

— Курлык-курлык?! Кудах-тах-тах?!

От этого нелепого кудахтанья он подпрыгнул на месте как ошпаренный.

Мать твою! Он стал тетеревом! Обещал, называется, стать грозным хищником и спасти Гун Чао!

<http://bllate.org/book/18183/1751560>